

АКВАРЕЛЬНАЯ САТИРА

История Ленинградского театра комедии известна всем. "А последние десятилетия — просто как на ладони. Чего тут только не было в 70—80-е годы: и пора безрежиссерья, актерской волиницы, и полнокровья, яркие спектакли В. Голикова, П. Фоменко, М. Левитина, и постановки, имевшие скандальный успех, и те, что не имели никакого отзвуча...

Три года назад театр возглавил Юрий Аксенов. Заслуженный деятель искусства РСФСР, человек, известный не только в родном городе, два десятилетия прослуживший режиссером в Большом драматическом театре имени М. Горького. Трудно переоценить его опыт совместной работы с Г. Тютюнниковым и одной из сильнейших актерских трупп страны. В Театре комедии ему пришлось многое решать заново и сразу: корректировать репертуар, который обветшал и разболтался; выравнивать актерский состав, утративший единство театрального языка; пополнить труппу и освободиться от балласта; привлекать новых режиссеров и самому осваивать жанровую специфику. И все это — в особых условиях, в коллективе, где с трепетным пиететом сохраняют традиции Н. П. Акимова. При том, что каждый толкует акимовские традиции по-своему. Одни пекутся о реставрации прежнего репертуара; другие уверены, что они, акимовские актеры, должны и сегодня быть лидерами, что спектакли надо ставить только в расчете на их творческую индивидуальность. По мнению третьих, даже структура афиши должна соответствовать акимовским установкам.

Ю. Аксенов избрал, пожалуй, наиболее верный путь: из традиций он подхватил основную, насыщую для любого театра комедии — первым делом взялся за формирование современного репертуара. Из тринадцати новых спектаклей самым поставлено по современным советским пьесам. В их числе «День победы среди войны», «Скнее небо, а в нем облака», «Крестики-нолики», «Расследование». Лидирует в афише комедия А. Смирнова «Родненьких мои...», а замыкает ее...

Афиша имеет ту невидимую «затерянную», ниже которой уважительной себя коллектив никогда не опустится. Худший спектакль в Театре комедии называется «И. О.». Эта комедия У. Умарбекова была приурочена к одной из красных дат. Годящаяся о несовершенствах своего подарка, театр, однако, упорно держит его в репертуаре. Эта веселенькая история, доведшая упрощенно рисующая «перестройку» в некоем узбекском колхозе, где хулиги, взятники и мошенники выглядят безобидными милашками, в борьбе за справедливость без малейших усилий побеждают и радостными улыбочками встречают благополучный финал. За этим сюжетом — красивые картинки из восточной жизни в исполнении недоумевающих актеров. Исполнительница роли секретарши правления колхоза (И. Цветкова и А. Неволина) по сути делать нечего и остается лишь демонстрировать весьма рискованные туалеты. М. Светину в роли кристально честного счетовода приходится только сокрушенно вздыхать и вступать в спор с начальством о грезах. В результате его честных вздохов, словно по мановению волшебной палочки, добро побеждает. Зло перемещается из роскошного правления колхоза (с обилием ковров, коньяков, ассигнаций и других удобств) за решетку тесной кузюки. Красотка секретарша, сразу перековавшись, обличается в скромный наряд и идет домой, к маме... Не везет только зрителям. Проснувшись целый вечер, зритель берется дома за газету и уже не знает, чему же верить: рассказам журналистов о том, как трудно дается сегодня перестройка, особенно в республиках Средней Азии, или этой милой театральной сказочке.

Такова сегодня нижняя отметка репертуара. С такими спектаклями, как «И. О.», «на плаву» удержаться трудно, и зритель теряет доверие к театру.

Другие спектакли существенно отличаются от «И. О.». И все же пока их удел — средний уровень. За три года в репертуаре не появилось ни одного громкого, яркого спектакля. Мне могут возражать, что эта картина характерна для многих ленинградских театров. Да, но традиции Театра комедии зовут к лидерству, к актуальности и остроте формы и конфликтов. При этом во всех спектаклях есть добротные и даже мастерские актерские работы. Так, старый спектакль «Все могут короли...» С. Михалкова держит и не дает ему окончательно разветлиться остро сатирический «бенефис» И. Дмитриева. В пьесе В. Арро «Скнее небо, а в нем облака» тоже есть свои лидеры: М. Светин, Е. Юнгер, С. Карпинская, В. Карпова, М. Мальцева. Больше всего актерских удач, пожалуй, в спектакле «Родненьких мои...». Это и понятно: пьеса дает точные социально-психологические ориентиры, конфликт прочно укоренен в нашем времени и, увы, еще не исчерпан. Актерам удалось воплотить в живые, узнавае-

мые типы Тещу и Свекровь (С. Карпинская и В. Карпова), «бедных родственников» (М. Мальцева и В. Труханов), великовозрастных детишек (особенно хорош гротеск О. Чайниковой), начинающий карьериста вроде Первого друга (Ю. Лазарев). Не удался только главный герой — Тесть (Е. Жаров): вместо стяжателя, считающего дни и часы до «заслуженного отдыха», мещанина, который всему роду-племени голова, на сцене безобидный, домашний хлопотун. Ни осуждать, ни жалеть его не за что.

Социальной злости — вот чего не хватало театру в «Родненьких». И, к сожалению, не только в этом, но и в других спектаклях, в общем направлении своем театр слишком незлобно, осторожно и умерен. Он как бы работает акварельно. Театр дает понять, что именно не устраивает его в жизни общества, но не гневается, не бросает вызов залу, а лишь аккуратно указывает на недостатки, еще имеющие быть. Но чего стоит комедия без активной позиции? Стоит ли разукрашивать искусственными цветами те ростки живого, которые есть, скажем, в пьесе «Расследование»? Или здесь имелся в виду сознательный ход через любовь? Но он не срабатывает. Быть может, из-за разноречия в ансамбле. Быть может, из-за неверного приема. Но результат в любом случае плачевен: история сельских Ромео и Джульетты затерялась среди ряженых сибиряков.

Боязливо осваивает режиссура и классику. Что до возобновления шедевров акимовского репертуара, то здесь и вовсе спорен сам подход. После того как главный режиссер возобновил шварцевскую «Тень», сохранив прежние декорации, костюмы, мизансцены, даже грим, стало ясно: без сопряжения со временем, без свежих идей «Тень» не оживет (особенно удручает архаизм в виде синего грима на лице В. Рожина, играющего Тень). Но первый опыт почему-то не насторожил театр. Работы по реконструкции старых спектаклей были продолжены, в результате чего появилось еще одно возобновление — «Двенадцатая ночь». Одна из лучших шекспировских комедий выглядит сегодня на сцене удивительно скучной, архаичной, небогатой смыслом. Персонажи спектакля веселятся гораздо активнее, нежели зрители.

Нет заметных удач и в работе театра над зарубежной пьесой. И хотя, например, спектакль «Все о Еве» М. Орр и Р. Дэнэма привлекает зрителя, но, видимо, лишь потому, что всегда интересно, когда показывают сцены из завуалированной театральной жизни. Сама же история о том, как одна бродвейская «звезда» сменила другую, поучительна только для стареющих актрис, которые должны быть бдительными, охраняя свое место под солнцем и под софитами.

Последняя премьера — представление «Давайте говорить друг другу комплименты» — вообще производит странное впечатление. Правда, спектакль подтверждает репутацию акимовских «стариков» как актеров прекрасной выучки, владеющих голосом и пластикой, искусством перевоплощения — в данном случае в рамках эстрадной миниатюры. Но и показал: как только театр ограничивается своими «домашними радостями» (спектакль-капустник как бы перелистывает страницы ежегодных поздравлений членам коллектива, чьи дни рождений, даты творческой и личной жизни здесь так любят отмечать), зал моментально отделяется от сцены. Узнав, пишущая видного адреса шутка не перелетает через рампу, как ни старайся. Тут не помогают ни балетная лачка на немолодом актере, ни остроумные куплеты, ни цитирование действительно прекрасных статей Акимова...

Театр комедии, несмотря на почтенный возраст, по существу только начинает новый период своей жизни. У него есть много, чтобы стать одним из лидеров театрального Ленинграда. Наше время покровительствует комедии, сатире. У театра есть портфель, набитый пьесами и инсценировками. Есть опытный, зрелый режиссер. Есть труппа с незырдыми творческими индивидуальностями всех поколений — от Елены Юнгер до Ольги Антоновой, от пришедшей недавно в театр Эры Зиганшиной до дебютанта Артура Вахи. Особые упования — на молодежь. В театре много ярких молодых актеров. Нельзя сказать, что они сидят и ждут интересных ролей. Нет, они делают самостоятельные спектакли у себя в театре, во Дворце работников искусства. Чего им не хватает? Может быть, малой сцены, для которой уже есть готовые спектакли? Может быть, режиссер-сверстника? Поэтому в заключение хочется обратиться именно к молодежи. Вы служите Тапли, а значит, сморозили и потешили, шуты и лицедеи. Во все времена именно они были самыми смелыми и самыми умными. Им всегда прощались любые крайности, любая дерзость. Все, кроме скуки, серости и равнодушия.

Елена АЛЕКСЕЕВА.

ЛЕНИНГРАД